

§ 5. Периодические издания

Первый человек, возымевший мысль издавать газету во Франции, был доктор Ренодо (Renaudot), основатель «Французской газеты» (Gazette de France), которая начав свое существование в 1634 году продолжала впоследствии издаваться сыновьями Ренодо и дожила до настоящего времени.

Мысль издавать журнал, как с литературной, так и с промышленной точки зрения весьма удобно может быть обращена в объект привилегии и права собственности. Человек, бывший в одно и то же время и учёным, и литератором, и типографом, и книгопродавцем, вздумал ежедневно давать публике лист бумаги, заключающий в себе краткий перечень событий политических, военных, административных, судебных, академических, учёных, художественных, духовных и литературных; отчёт о бирже и театре, иностранные известия, критические заметки, объявления и проч. Не богатая ли это, не плодотворная ли мысль, могущая дать самые счастливые результаты не только в финансовом, но и в умственном, и нравственном отношении? Создавая такой журнал, автор, кроме гениального произведения, создал еще совершенно новый род литературы. Если существует какое нибудь литературное произведение, подходящее под условия собственности, так это именно вышеприведенное.

Это еще не все; чтобы достигнуть своей цели и усовершенствовать свой журнал этот же самый человек учредил товарищество и собрал значительные капиталы. Редакторы, выбранные из самых знаменитых писателей, получали от него огромное жалование; во всех главных городах провинций, во всех столицах Европы он имел хороших корреспондентов; одним словом, он употреблял все средства, чтобы придать своему журналу всесторонний интерес. Он принял даже меры к тому, чтобы в провинциях издавать небольшие газеты, которые служили бы снимками с парижской. Чтобы удовлетворить всем требованиям, всем состояниям, Ренодо хотел издавать еженедельную газету и ежемесячный журнал, которые заключали бы в себе сущность всего того, что писалось в ежедневной газете и которые были бы похожи на издания, в настоящее время носящие название обзоров (revues).

По принципу первенства открытия и литературной собственности, король даровал бы Ренодо вечную привилегию, имеющую силу во всем государстве. Всем было бы запрещено издавать газеты или какие-либо другие периодические издания, которые конечно могли бы быть только подражанием французской газете. Что может быть справедливее этого? Король таким образом только воздал бы должное произведению гения, он не мог бы позволить, чтобы другие, наученные его примером и увлечённые его успехом стали бы отбивать подписчиков и разорять изобретателя. Даже и те возражения, что другая газета будет говорить о событиях в иных выражениях, будет смотреть на факты с другой точки зрения,

что она будет заключать в себе то, что пропущено в первой, наконец будет с нею полемизировать, не могут быть приняты в соображение, потому что разрешение издания другой газеты есть нарушение прав первого изобретателя.

Итак вся Франция обязана будет читать только одну газету, мыслить только так, как то благоугодно будет господину Ренодо, который с своей стороны будет действовать по инструкциям. Защитники литературной собственности скажут, что я преувеличивал последствия, вытекающие из принятия их принципа, чтобы тем легче доставить себе удовольствие опровергнуть этот принцип. Но пусть они посмотрят, что только делается в настоящее время, при тех условиях, в которых находится французская пресса; журналы наполнены мыслями опасными не для правительства, которое имеет возможность защищаться, но для народа, для тех партий и тех мнений, представителями которых они должны были бы служить. А между тем право литературной собственности еще не провозглашено, конкуренция еще продолжает существовать, словом привилегии еще нет. Позволение издавать журнал, данное министром может равняться подарку ценою в 100,000 франков. Это то же самое, что и концессия доков и железных дорог. Разрешение журнала это патент на существование известного мнения, известной партии, точно также как и запрещение журнала есть умерщвление этой партии.

Монополизированный журнализм держит в своих руках и политику, и биржу, и литературу, и искусства, и науки, и церковь, и государство. Кроме того, он имеет бездну источников дохода: за припечатание объявления платят деньги, за отчеты о каком либо предприятии, в каком бы он духе не был написан, непременно платит та или другая сторона, за рекламу платится еще дороже и т. д. Справедливость, истина, разум, все они давно перестали быть безвозмездными, все они подобно лжи, пристрастию, софизму, — обратились в такие услуги, которые даром не оказываются.

За отсутствием свободы мнений все общественные отношения основываются на интригах и барышничестве; такова обетованная земля продажного журнализма, содействующего развитию политического рабства, спекуляций, промышленных и литературных реклам, филантропического надувательства, словом всевозможных видов шарлатанства. В настоящую минуту, благодаря существующему законодательству, мы находимся еще в чистилище, но стоит только обнародовать новый закон о литературной собственности и мы перейдем в область вечной муки.

Версия #1

Зверобой создал 24 марта 2025 04:52:19

Зверобой обновил 24 марта 2025 04:53:52